

— Когда я был маленьким, я плакал без причины. Я обожал реветь, — закончив отвечать, Ми Лэ достал сценарий и продолжил читать собственные реплики.

— То есть, если бы мы встретились в детстве, то это бы я над тобой издевался?

— Нет, — ответил Ми Лэ.

— Почему?

Ми Лэ не ответил. Было тяжело сказать это вслух.

Когда Ми Лэ был маленьким, он был будто маленьким ангелочком. Когда он видел что-то, то обязательно скажет: «Ого! Как здорово».

«Сестрица такая красивая!»

«Братец такой классный!»

«А я счастливый, очень!»

Когда он хвалил других беспричинно, многие его любили. Более того, он был знаменитостью второго поколения, поэтому мало находилось людей, которые хотели поиздеваться над ним.

Ситуация изменилась после средней школы.

Когда самолет взлетел, наушники разрядились. После того, как Тун И отключил устройство, он начал искать что-нибудь посмотреть и нашел развлекательное шоу из детства Ми Лэ.

В те года были популярны семейные шоу с милыми детишками и чем угодно.

Ми Лэ отлично выглядел уже в детстве, будто большая кукла, и у него был обаятельный характер. У него с четырех лет фанатки были.

Тун И подключил наушники и начал смотреть с большим интересом, как Ми Лэ с отцом пришли на подобное шоу.

Когда Ми Лэ был маленьким, тот действительно любил поплакать. Если отец долго оставлял его без внимания, тот начинал плакать.

Но он был еще очень милым, с большим количеством любопытства, глядя вокруг своими

большими глазами.

Это звучало настолько мило, что сердце у Тун И подпрыгнуло.

— Если бы ты вел себя так же, как в детстве, мы бы подружились, — внезапно поднял глаза на Ми Лэ Тун И и сказал.

Ми Лэ читал сценарий. Он не мог не взглянуть в экран Тун И. Увидев, что тот смотрел, тот нахмурился:

— Почему же ты такой надоедливый?

— Я тебя уже и похвалить не могу? Просмотр этого заставляет меня хотеть завести сына.

— Какой такой сын?

— А ты не думаешь, что когда ты говоришь со мной, то умудряешься обвинить меня через каждое предложение?

— Когда я тебя вижу, то успокоиться не могу. Просто не говори со мной.

— Я тоже очень взбудоражен, когда тебя вижу, — Тун И воткнул наушники обратно и продолжил смотреть шоу. Он намеревался смотреть на маленького Ми Лэ, чтобы успокоиться.

Ми Лэ было довольно некомфортно сидеть рядом с ним, чувствовалось, будто кто-то смотрит прямую трансляцию его темной истории.

Он потянулся и вытащил наушник Тун И.

— Прекрати. Посмотри что-нибудь другое.

— Я могу смотреть, что хочу. Просто смотри в другую сторону.

Ми Лэ зыркнул на Тун И. Он был так зол, что не мог читать свой сценарий вообще.

И действительно, при встрече друг с другом они могут только ругаться.

Тун И продолжил смотреть, затем указал на экран и сказал:

— Взгляни на себя. Ты тоже помочь хотел, и потушил огонь, который так старались разжечь. Ну вот, я тоже хотел помочь, и насыпал соли.

На видео взрослые перетирали дерево, чтобы разжечь огонь. И разжечь его немало сил стоило. Ми Лэ радостно наклонился, чтобы его обмахнуть, но вместо этого потушил пламя.

Ми Лэ повернул голову, увидел себя в детстве, плачущего с открытым ртом.

— Хватит. Давай не будем об этом говорить, — Ми Лэ на это смотреть не хотелось.

— У тебя какие-то двойные стандарты, — Тун И, с другой стороны, еще не закончил.

Когда двое переглянулись, Ми Лэ не хотел ничего более, чем расстегнуть ремень безопасности и вдарить Тун И, как следует.

Тун И тоже не был особо счастлив, и поэтому показал Ми Лэ средний палец.

Надо подметить, не смотря на то, что ноги у Тун И были маленькие, его ладони маленькими не были. Выглядели они обычными.

И средний палец на его руке был особенно длинным.

Ми Лэ сел на свой стул и попытался успокоиться, чтобы сильнее не распаляться.

Сейчас, когда он был с Тун И, он чувствовал, что его причина для счастья потеряла все свои корни. Ми Лэ задумался, что ему вообще не нравится Тун И.

Вообще нет!

Сойдя с самолета, Ми Лэ вышел из аэропорта, и его встретили.

Ми Лэ только подошел и услышал, как человек сказал:

— Нам нужно дождаться еще одного человека. Он также забронировал этот рейс. Пожалуйста, подождите немного, и мы отправимся в отель все вместе.

— Ах, хорошо.

Незадолго после Тун И вышел с сумкой и без зарегистрированного багажа. Он был даже еще медленнее, чем Ми Лэ.

Когда он подошел и увидел Ми Лэ, то не мог не нахмуриться. Затем посмотрел на знак, который держал человек, кто встретил их и затем тот спросил Ми Лэ:

— А ты что тут делаешь?

— Я буду на свадьбе шафером.

— Злобная судьба, — вздохнул Тун И.

— Ага, — Ми Лэ холодно фыркнул.

Трое прошли к парковке. Ми Лэ тащил свой багаж и спросил Тун И:

— Почему так долго, если тебе не нужно было никакой багаж забирать?

— Я не знаю английский, поэтому я пошел сугубо основываясь на своих чувствах. По этой причине я потерялся в этом скоплении киосков. Почему мы идем к выходу на посадку после того, как сошли с самолета здесь?

Сев в машину, Ми Лэ закрыл глаза и попытался прийти в себя. В противном случае, он с легкостью начнет ругаться с Тун И.

Но Тун И так просто отпустить того не хотел. Он наклонился к нему и спросил:

— Твоим ушам некомфортно?

Ми Лэ притворился, что не слышал.

— Ты ведь не глухой, ведь так? — снова спросил Тун И.

Ми Лэ продолжил притворяться.

— Жаль, — Тун И вздохнул.

Когда они вошли в отель, человек, который их встретил, зарегистрировал их.

Это был курортный отель с отдельными виллами и внутренними двориками.

Войдя в комнату, Ми Лэ прошелся вокруг и затем вышел во дворик. Увидев бесконечный

бассейн, тот был удовлетворен. Но как только он развернулся, то увидел чью-то голову.

Нормальные люди были бы прикрыты подобным забором.

Но рост Тун И нормальным было сложно назвать. Их разделял соломенный забор, который не выглядел слишком прочным. Высунув половину головы, тот встретился с ним взглядом.

И они заметили сильное отвращение в глазах друг друга.

<http://bllate.org/book/13171/1171611>